

Физхим футбольный

Начиная эти заметки, я хотел бы предостеречь как будущих читателей, так и тех, кто еще только собирается их писать. Первым не следует ждать чересчур многого, все-таки, как говорят: “Чукча не писатель, Чукча — читатель”. С другой стороны, пишушим не следует петь сплошные дифирамбы своим друзьям и знакомым, чтобы не смешить народ и не уподобиться общеизвестному морскому индюку из одноименной басни Сергея Михалкова. Когда я прочитал преамбулу, написанную Андреем Самариним, то очень удивился. Меня поразило то, что уже умудренный годами человек, выпускник Физтеха, задумав написать книгу не знает, ради чего он это делает. Здесь я считаю, что цель должна быть определена в первую очередь. Ибо без цели не стоит тратить и малейших усилий в любой работе, или деятельности, которыми мы занимаемся. Ведь конечная цель (если она, конечно, есть) зачастую однозначно определяет уже и сам путь ее достижения. В моем случае ситуация предельно проста: необходимо помнить и не забывать тех, кто в юности был нам очень близок и дорог. По-прошествию лет и десятилетий многие из наших друзей-футболистов по разным причинам оказались недостижимыми. Кто-то уехал за границу и/или забыл прежних друзей, а кто-то — просто закончил свой земной путь. Современные физтех-футболисты вряд ли кто сейчас уже вспомнят, каким техничным, пластичным и гибким был и как играл Игорь Агапов, как рационально и предельно надежно впереди защиты действовал Коля Сирык, как интеллигентно и мягко обыгрывал оппонентов из полузащиты противника Алексей Дементьев... Можно было только восхищаться природной хитростью и умом Гамзата Гамзатова, который ловко барражировал вдоль штрафной соперника и, улучив удобный момент, выстреливал в просвет между зазевавшимися защитниками, зачастую заставая врасплох и вратаря. Я, наверное, - единственный из выпускников Физтеха, кто играл в сборных МФТИ нескольких поколений. Могу выделить как минимум три поколения футболистов, с которыми мне посчастливилось в свое время играть: первая, и самая старая на моей памяти (назовем ее сборной Бочарова - Гринченко).

Неделю назад я по скайпу связался с ВИ, с целью убедить его написать что-нибудь из его воспоминаний о сборной МФТИ. Переговоры прошли успешно и при этом выяснилась одна интересная подробность: оказалось, что еще перед сборной Гринченко- Бочарова существовала исторически самая первая сборная команда Института, в которой играли Марат Бурнашев и братья Полуэктовы. Марат, воспитанник Ташкентского Пахтакора и, конкретно, самого Г.Д. Качалина, обладал выдающимися скоростными и техническими качествами, играл, как свободный художник на позиции центрального нападающего. В полузащите ему помогли два брата Полуэктовы, Гена Шенкин, а в нападении слева — Вася Огарь. Опорным центральным защитником играл Сергей Муравьев. Эта самая первая сборная тогда только искала еще пути своего становления на Физтехе. Поэтому они ограничивались участием в студенческих соревнованиях вузов Москвы и Московской Области. Но уже тогда ВИ применял самые смелые тактические схемы, которые были бы актуальны даже сегодня. Интеллектуальный уровень игроков, их навыки и самоотверженность на поле легко позволяли ему подобные эксперименты в духе сегодняшней сборной Испании. Я эти времена, к сожалению, не застал и поэтому этих ребят не помню, а в мои заметки нужно внести соответствующую поправку на порядковые номера сборных Физтеха разных поколений. Сразу же отмечу, что, к сожалению, с Борисом, его сверстниками и предшественниками по сборной выходить на большую поляну мне не пришлось.

Однако, мы с ним самим достаточно много поиграли вместе в дворовый футбол когда я, еще будучи студентом-аспирантом, жил довольно долгое время в Москве в Зюзино,

Вторую сборную, которую я хорошо помню, можно было бы обозначить следующим составом: Фоменко - Котковский, Агапов, Гром, Сырык, Заживихин, Дементьев, Тягусов и Жила. Наиболее памяты мне эпизоды Матча Века против ФАКИ (год не помню), связанные с Борисом. Я тогда был еще относительно молодым, быстрым и физически крепким. Поэтому выходя несколько раз с Гринченко в одной пятерке, старался быть как можно более активным, чаще открываться. Боря, хотя и казался медлительным в силу своего возраста, просто имел привычку “подминать мяч под себя”. При этом он прекрасно видел поле и все мои предложения на открытых позициях. Так получилось сначала раз-другой, а потом уже — происходило с завидной регулярностью, что Боря начинал держать мяч в правом углу коробки, неподалеку от позиции их левого защитника. Другой защитник и полузащита ФАКИ налетали на него, пытаясь отобрать мяч и нейтрализовать нашу атаку. При этом их тылы оголялись, и я выходил на ударную позицию в районе 9-метровой отметки, а Борис точно переправлял верхом мне мяч. Из скольких попыток не помню, но разок-другой мне удалось пробить с лету и забить: факиры были в ярости, а мы — поистине ликовали! С Агаповым в центре полузащиты нам был не страшен никакой соперник. Вспоминаю один случай, характеризующий его важнейшую роль тогда в нашей команде. Было это, по-моему, в 1980м году на Матче Века с ФФКЭ. ВИ запретил тогда сборникам играть на нем, чтобы мы поберегли свой запал на матчи сборной, но все понимали, что играть все равно будем. Поэтому между собой договорились не выходить в общей массе, а сыграть только в микроматче между пятерками сборников ФМХФ и ФФКЭ. Договор дороже денег! Поэтому, когда по ходу матча разведка доложила, что сборники “Квантов” нарушили Договор и вылезли раньше времени на поле, возмущению нашему не было предела. Я, Агапов, Дементьев, Сырык, Меньшенин и еще кто-то из защитников, но кто конкретно, я уже не помню, быстро переоделись и вышли на коробку против Тягусова, Шмелева, Рылева, Бабенко и других. Конкуренция в полузащите сборной тогда была достаточно приличной, а у них еще стоял на воротах самый лучший на моей памяти голкипер трех поколений — Виталий Фоменко! Результат микроматча было трудно предсказать!! Но наши центральные хавы во главе с Игорем Агаповым и Лешей Дементьевым быстро прибрали мяч к рукам (ногам) и заставили квантов побегать за ним. Итог известен: 4-0 в нашу пользу за 5 минут

Третья, и самая молодая сборная команда, которую я еще помню, - команда Федорова, Тютинина, Хуруджего и Нижника. Понятно, что такое выделение достаточно условно и в каждой из команд я упомянул отнюдь не всех, а лишь наиболее мне запомнившихся, лидеров соответствующих сборных. Тем футболистам сборной, фамилии которых я здесь не вспомнил, приношу свое извинение и прошу заранее меня простить. Память моя отнюдь не совершенна. Таким образом, я считаю, что имею больше возможностей, нежели другие объективно оценивать как конкретных людей, так и их вклад в футбольную жизнь студентов нашего Факультета и Института. Понятно, что в целом каждая из последующих сборных была мощнее и быстрее предыдущих, но при этом у каждой из них было свое лицо, неповторимый подчерк, диктовавшийся ее лидерами. У Физтеха никогда не было безликих команд. В составе всегда играли личности, и именно они определяли характер команды, ее лицо на тот момент. Начиная с самой первой сборной Бурнашева — Полуэктовых, эпохи Бочарова - Гринченко и в последующие периоды роль личностей в команде всегда была определяющей. Борис Гринченко, прошедший в свое время школу краснодарской Кубани, был на голову-две сильнее своих менее квалифицированных (в футбольном плане) товарищей по сборной и поэтому пользовался

непререкаемым авторитетом на поле. Однако, такая ситуация не только возлагала непомерный груз ответственности на плечи одного, пусть и очень талантливого человека, но и создавала серьезный дисбаланс в действиях первой команды: сопернику для победы необходимо было решить лишь одну проблему — только нейтрализовать Бориса. При недостатке спортивных аргументов достаточно было просто спровоцировать ее лидера, на что он нередко и попадался. Учтя опыт и проблемы команды первого поколения, Вячеслав Иванович Гейзер (ВИ) при наборе во вторую команду подошел более тщательно, с учетом не только футбольных характеристик, но также и психологических качеств у своих подопечных. Помню, что мы с Игорем Агаповым, как только стали студентами и узнали о существовании секции футбола, уже в августе-сентябре пришли к ВИ с просьбой о зачислении. ВИ поспрашивал нас обоих о футбольном опыте и ответил уклончиво, что пока еще не принял окончательного решения о формировании сборной. Занятия начались только через месяц, в октябре 1979го, а уже в 1980м мы выиграли первенство Долгопрудного среди мужчин. Для более полной характеристики сборной второго поколения отмечу, что большинство из ее игроков в юности занимались в группах подготовки при командах мастеров первой-второй лиг СССР. Игорь Агапов тренировался в Кайрате Алма-Ата, Леша Дементьев- в СКА Хабаровск, Коля Сирык- в Шиннике Ярославль, я — в Текстильщике Иваново. Поэтому команда подобралась очень ровная и умелая, которая прекрасно и сбалансировано чувствовала себя на поле и вне его, действовала как единый живой организм. Отдельно я хочу написать про ВИ. Очень тонкий, внимательный психолог и прекрасный человек, он отлично понимал, с какими людьми ему приходится работать. Соответственно, для них он подбирал и планы подготовки, и уровень нагрузок. По его словам, он пытался сначала на Физтехе давать такие же нагрузки, как в командах первой и второй лиги, но они оказались физически и психологически непомерными для студентов. Я не тренер, но как понимаю, при максимально возможном минимуме физических нагрузок основной акцент в нашей подготовке тогда был сделан ВИ на психологию. У нас силенок тогда было подчас недостаточно, часто игра начиналась с того, что мы проигрывали первый тайм. Но в перерыве ВИ очень спокойно, по-деловому разговаривал с каждым игроком, объяснял ошибки и давал советы. Иногда ВИ говорил буквально 2-3 слова, но их было достаточно каждому, чтобы ощутить прилив новых сил и энергии, понять как лучше играть дальше. Вторым таймом мы уже обычно играли при полном нашем превосходстве. Время показало, что этот психологический индивидуальный подход был единственно верным путем нашего развития и становления футбола в МФТИ. Все-таки большинство из нас пришли на Физтех учиться и заниматься наукой, а не играть в профессиональный футбол. Сам ВИ постоянно осваивал что-то новое, всегда был в развитии. Завершив карьеру профессионального футболиста, начатую в СКА Ростов и продолженную в Спартаке Москва, он пришел в МФТИ на кафедру физвоспитания. При этом, будучи уже мастером спорта СССР и тренером сборной МФТИ, он серьезно увлекся шахматами и даже выполнил норматив мастера спорта и в этой игре по переписке. В 2006 ГОДА Я был на Симпозиуме в Гейдельберге и, пользуясь случаем, заехал к ВИ в гости. После беседы с ним я был приятно поражен информацией, что ВИ освоил акупунктуру (в 75 лет!), помогает людям в реабилитации после тяжелых автомобильных и прочих аварий. Жизнь показала, что футбол на Физтехе очень полезен и эффективен, прежде всего, как средство активного отдыха и/или создания нового коллектива, перемены рода занятий: от сидячей работы за книгами и компьютерами - к активному движению на свежем воздухе. Впоследствии, уже на работе во многих американских университетах, я с неизменным успехом применял футбольную методику ВИ. Для того, чтобы поселиться на новом, неизвестном вам месте и обжиться в новом университете, достаточно просто взять мяч и пойти на университетский стадион играть в футбол. Мяч нужен только на случай, если там никого нет и нужно привлечь на площадку народ. Через

час-два игры со студентами, аспирантами и сотрудниками, новых знакомых и друзей любой национальности, вероисповедования и позиции в университете у вас будет с избытком, и проблема вашей социализации будет точно с успехом решена. До сих пор получаю письма от своих футбольных друзей из Хьюстона, Нотр-Дама, Чикаго и Браунсвилля!

Думаю, что здесь не будет лишним рассказать, как увлечение футболом пришло ко мне сквозь детские годы и юность, как на Физтехе оно получило дополнительный мощнейший импульс, заставило о многом задуматься: не только в игре на поле, но и в своей жизни. Понятное дело, что большинство из нас пришли в Институт, прежде всего, учиться и заниматься наукой. Поэтому, исходя из этой, главной в жизни каждого студента цели, пути на Физтех у большинства его выпускников все-таки имеют много общего, и здесь не имеет смысла на этом мне подробно останавливаться. Намного более познавательно рассказать об увлечении футболом. Мне кажется, что на моем примере современные родители лучше смогут понять своих детей, их интересы и наклонности и им проще будет воспитать новое поколение наших футболистов не только Факультета, но и даже Института. Я родился в год полета Гагарина, в семье рабочего и учительницы. Время было тогда очень тяжелое, мы с родителями, как и подавляющее большинство советских граждан, жили в комнате заводского общежития. Естественно, что для обоих родителей основным местом пребывания тогда являлась работа. Я, как ребенок, вынужден был больше времени проводить дома, оставаясь нередко на Новый Год и другие праздники вдвоем с бабушками-соседками или знакомыми. Но сидеть в комнате не хотелось и, чаще всего, я брал мяч и уходил один играть на пустырь во дворе нашего дома. Когда там никого не было, я играл сам с собою, просто бегал с мячом, обводя воображаемых противников, забивая голы то в скамейки по периметру пустыря, то в другие подходящие объекты, и представлял себя, то Владимиром Мунтяном, а то - Анатолием Бышовцем. По-видимому, все основные навыки обращения с мячом были самостоятельно привиты мне именно тогда. Позже, когда мои родители получили уже отдельную квартиру в центре города, я продолжал играть в футбол во дворе, но уже в более организованном виде. Мы с друзьями создавали в каждом из близлежащих домов по команде, сами придумывали им свои названия и устраивали между собой турниры. Я играл в команде "Дельфиненок" против друзей из команд соседних домов: "Львенок" и "Тигренок". Баталии были очень жаркими и увлекательными, но ни одной серьезной драки или скандала я не помню. Слово судьи (взрослого знатока правил) считалось законом. Зрители собирались со всей округи. В проведении соревнований нам способствовало еще и то обстоятельство, что во дворе имелась хоккейная коробка, "Ласточка", служившая нам основной ареной и зимой, и летом. До сих пор удивляюсь, как мы играли летом на асфальте(зимой лед заливали прямо на асфальт), но были очень счастливы и такой возможности! Кроме постоянных ссадин и синяков, главным неудобством от такой игры был дефицит спортивной обуви. На асфальте новые кеды служили месяц, а кроссовки — максимум два. Но кроссовки были менее удобными в плане самой игры: они больше проскальзывали на мелком песке вблизи бортов и не позволяли резко менять направление движения по игровой ситуации, складывавшейся на площадке. Внутридворовые соревнования позволяли основным игрокам команд постоянно находиться в приличной форме и с успехом выступать за сборную команду всего двора, имевшую одноименное с коробкой название - "Ласточка". Эта команда нашего двора регулярно участвовала в соревнованиях на призы клубов "Кожаный МѢЧ" и "Золотая Шайба". В 1972 году мы с "Ласточкой" победили сначала на городских, а потом и областных соревнованиях по "Кожаному мячу". Попали под более сильных соперников и не без помощи судьи уже на зональных соревнованиях по России. Нас, как игроков узнали во всем крае и мой приход в группу подготовки команды мастеров "Текстильщик" из Иваново, тогда игравшей еще в первенстве первой лиги СССР, получился вполне естественным. Правда,

постепенно эта команда утрачивала свои спортивные позиции и ко времени моего окончания школы и поступления на Физтех опустилась уже во 2-ю лигу. Моя мечта о большом футболе оказалась разбитой, я увлекся учебой и стал больше внимания уделять математике с физикой. Сейчас я уже точно могу объяснить причину падения ивановской команды мастеров. Она заключается, конечно же в людях, а именно — в тренерах. При выезде на соревнования главная забота этих людей заключалась только в том, чтобы пересчитывать в пьяном угаре перед отбоем количество своих подопечных, а по дороге назад - заставлять их же нести мешок воблы, так удачно приобретенный во время соревнований, к себе домой. Соответственно, о чем, кроме второй лиги, а то и ниже, может идти речь? Просто в Иваново не было таких увлеченных и преданных своей работе людей, как наш Вячеслав Иванович Гейзер! (ВИ). С ним Физтеху очень и очень крупно повезло! Ивановская молодежка (на 2-4 года старше меня) неоднократно становилась чемпионом России. Но когда они подросли, большинство из них, очень талантливых, все-таки не взяли в команду мастеров. В местной печати по этому поводу была даже опубликована даже статья с извинениями перед ними от официальных тогда ответственных лиц и руководителей футбола в области. До боли знакомая ситуевина! Писали, что денег не хватает, а команде нужны только самые-самые и т.п. В итоге, получается, что за последние 30-40 лет весь ивановский футбол произвел на свет лишь одного функционера, который сейчас не без доли успеха кормится в московском Спартаке, вратаря, и одного нападающего. Вратарь, еще на пике своей карьеры, был приглашен в Спартак Москва (наверное, не без помощи земляка-функционера), но удержаться в нем надолго не смог, поменял несколько клубов и теперь с трудом борется за выживание в Премьер-лиге РФ не без помощи Президента страны (?!!!). Последний из троих ивановцев на взлете таланта был взят в московское Торпедо, но на решающей игре Кубка СССР не забил пенальти и тем самым закончил свою карьеру в высшей союзной лиге!! В общем, все как обычно и банально, ничего нового! А ведь министр Фурсенко намерен выигрывать чемпионаты Европы и Мира в большом футболе?! Скажете: «Фантазер!» Но ведь в пляжном футболе и хоккее у нас подобное получается! Что же такое специфическое происходит при переходе на траву и большую поляну? По-видимому, заканчивается что-то очень важное: деньги, совесть, серьезное отношение к этому делу или все в комплексе, не буду выделять.

Один раз в разговоре ВИ поведал интересную и поучительную историю про его студентов — сборников с ФАКИ. Как известно, старшекурсники этого факультета проходят годичную практику в длительном плавании на научно-исследовательском судне «академик Мстислав Келдыш» (не знаю, как дело с этим обстоит сейчас: может быть, что-то уже изменилось, но в конце прошлого века это было именно так). Узнав о том, что его игроки собираются в такое плавание, ВИ посоветовал им взять с собою футбольный мяч и на остановках выходить с этим мячом на близлежащие к порту стадионы для игры в футбол. Ничего не подозревавшие студенты такому совету удивились, но решили все же ему последовать. По возвращении их радости не было предела! Мяч и футбол оказались тем бесценным ключом, который без языка открывает дорогу к сердцам людей всех без исключения континентов и стран. Вовлеченные в эту, казалось бы, очень простую игру, местные жители в знак благодарности и признательности студентам-путешественникам приносили на поле драгоценную воду, фрукты и овощи. Угощали ими наших героев. Таким незатейливым образом был практически решен вопрос о пополнении запасов и разнообразии рациона питания физтехов на период плавания.

Самое лучшее в жизни мы отдаем детям, но еще более прекрасное — внукам! ВИ как-то раз поделился со мной секретом своего успеха в общении с внуком Мишей. Миша очень любит футбол, играет в детской команде Боруссии из Мюнхенгладбаха и иногда ленится делать уроки в школе. Дедушка в такие моменты обычно спрашивает внука: “Миша, а ты любишь забивать голы, ты получаешь от этого удовольствие? ”Да”,- отвечает бесхитростно ребенок, и дедушка авторитетно убеждает внука в первоочередной важности уроков для него: “Так вот, когда ты сам решишь задачку из учебника, то получишь от этого не меньшую радость и удовольствие!”. В этом коротком диалоге ярко проявляется как сам ВИ, так и его талант, любовь в отношении к людям. Насколько я сейчас уже понимаю, мы, сборники Физтеха, всегда были для ВИ его детьми, вышедшими на футбольное поле. Именно в этом, наряду с безусловной квалификацией и огромным трудолюбием я вижу залог успеха ВИ в работе с нашими командами.

Игорь Филимонов

выпускник ФМХФ 1985 г.